Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Зинаида Михайловна

История реальна, произошла, когда мне было 22 года, в 2000-м году.
Возвращался я домой, время было позднее, около 11 вечера. Тем вечером встретился со старыми друзьями, поболтали, выпили пивка. На дворе стояло лето, погода шептала, несмотря на поздний вечер. Выпил я не сильно, настроение было отличное, и я решил еще немного посидеть на лавочке у подъезда покурить, домой не очень хотелось.
Вдруг мое внимание привлекло какое-то движение у бетонного забора, примыкавшего к нашему дому. «Интересно, что там происходит», — подумал я... Заглянув за угол дома я увидел, что на забор опирается женщина, нагнувшись раком, а к женщине пристроился какой-то мужик и явно ее ебет.
На тот момент девушки у меня не было, да и вообще с девушками в то время отношения не очень складывались. Нет, девственником я не был, но моему члену посчастливилось погрузиться в женские вагины всего пару-тройку раз. Дрочил я ежедневно, трахаться хотелось постоянно, но как-то постоянные партнерши не заводились. Сперма настолько била мне в голову, что я готов был выебать любую женщину, хоть молодую, хоть бабку, хоть какую. Каждую женщину, которая оказывалась в моем поле зрения, я готов был выебать. Соседки, попутчицы в метро, прохожие. Да что там говорить, я бы и матери засадил с удовольствием. И как-то раз у меня это практически получилось. Как-нибудь расскажу.
Так вот. Сношающиеся не обратили на меня никакого внимания, хотя я подошел довольно близко. Еще бы. Порнуху я смотрел частенько, а тут вот он — живой секс рядом.
Я подошел к этому забору, встал метрах в пяти от них и начал ссать на забор. Делал вид, что пьян больше, чем есть на самом деле и что ничего вокруг не замечаю. Парочка продолжила свое дело, а я сначала краем глаза, а потом уже и во все глаза смотрел на процесс.
Но, к моему сожалению, процесс продлился недолго. Через минуту-две мужик начал кончать, вцепился в задницу партнерши и негромко зарычав, задергался, извергаясь. Как я ему завидовал!!! Хуй мой стоял колом, через карман джинсов я поглаживал и сжимал его. Достать и подрочить постеснялся.
Вообще из-за излишнего стеснения и были у меня проблемы с девками. С годами оно прошло, но порой вспоминаю себя молодого, думаю, ну какой, блядь, идиот был. И чего стеснялся? Чего боялся?
(Молодежь! Бабы — такие же, как мы! Трахаться хотят! Не бойтесь их! Не бойтесь выглядеть глупо!)
Итак, тут я понял, что пора сваливать, ибо когда люди заняты трахом, то может никого вокруг и не замечают, но сейчас начнут приводить себя в порядок и стоящего недалеко от себя парня заметят сразу же. Однако, дальше события начали развиваться довольно неожиданно для меня.
Мужик, вытащив из своей бабы хуй, стянул презерватив и бросил его куда-то там же в кусты. Развернулся и пошел себе вдаль, оставив только что выебанную бабу, которая еще не разогнулась из своей раковой позы и все также опиралась на забор. Поначалу я подумал, что он отойдет на пару метров (мало ли — поссать захотелось) и тут же вернется. Но мужик уходил все дальше и дальше и даже не оборачивался.
В итоге стою я в темноте у забора, а буквально в трех шагах от меня светлым пятном задница

женская поблескивает. Но не бросишься же ебать ее, мало ли что это за люди, и что это за баба.

Телка, наконец, разогнулась, оправила на себе юбку, повернулась и стала удивленно осматриваться. Ебаря своего она не увидела, чему сильно удивилась. Зато увидела меня, стоящего рядом, чему удивилась не меньше. Спустя полминуты немой сцены, наконец, воздух прорезали первые слова.

— Слышь, парень, а куда он ушел, а? — спросила меня женщина.

Время суток и темный, без освещения задомный закоулок не позволял рассмотреть говорившую, но по голосу я понял, что она явно совсем не молода. Точно не девушка. Не старушка, конечно, но очень сильно взрослая женщина. Ну да мне было пофигу на ее возраст. Как я уже говорил, мой застоявшийся член готов был залезть в любую женскую дырку, главное, чтобы живая была.

Я не нашелся, что ответить вопрошающей, а все также стоял и тупил.

— Ты глухой что ли? Что не отвечаешь? Куда, говорю, он смылся? — вновь обратилась ко мне свежевыебанная немолодуха.

— Да откуда я знаю? — наконец вышел из отупления я. — Твой мужик, тебе виднее, куда он делся.

— Да какой он мой! Зашли в этот угол водки выпить. Выпили, он меня загнул да отъебал. И исчез. Ну и мудак... Сам, значит, кончил, а на меня насрать. Еще и смылся. Да и пошел он нахуй тогда, раз мудак такой. Слышь, парень, есть закурить?

Закурить у меня было. Хоть ситуация и нестандартная, но конечно же я был рад, во-первых, что мужик оказался случайным знакомым и исчез в ночи, а во-вторых, что баба не бросилась за ним догонять, а легко похерила на исчезнувшего. Я подошел поближе и дал ей сигарету.

— О, а дай глотнуть, а то в горле пересохло, — бесцеремонно заявила тетка, увидев моей руке банку «отвертки» (было тогда пойло такое — водка с апельсиновым соком).

Ступор мой прошел, я подумал, что уж этой женщины стесняться мне явно не стоит. На самом деле, ее только что при мне кто-то выебал, незнакомый ей человек, чего она совсем не стесняется. Она под водкой. Меня не боится и не церемонится.

— Хорошо устроился твой мужик. Он тебя ебет, а я, значит, должен тебя поить и сигаретами угощать, — забросил удочку я. Но банку отвертки ей все-таки отдал. Ну не мог я допустить, чтобы она ушла, а так есть повод задержаться.

— Ой, да ладно тебе! Ты ж молодой парень, я для тебя бабка практически. Неужели тоже хочешь ко мне под юбку залезть?

Пару секунд подумав, она добавила:

— В принципе мне похуй, тем более я не кончила. Могу и тебе дать, — она сделала из банки большой глоток, явно со знанием дела. — А резинка у тебя есть?

— Неа, как-то не рассчитывал тебя тут встретить, — уныло ответил я, в душе обматерив себя на чем свет стоял за то, что не ношу с собой гондонов. Хотя чего их носить, когда секс раз в пару лет случается?

— Ну, на нет и суда нет, — хохотнула моя собеседница. — Ладно, тогда давай прощаться. Пойду, пора мне уже домой, наверное. Дочь опять переживать будет, мозг мне выносить. На, забирай свое пойло, спасибо за него и за сигарету.

— Да не надо, оставь себе. Я пойду себе еще возьму, посижу на лавке.

Женщина благодарно кивнула и затянулась сигаретой.

Поняв, что я в очередной раз упустил возможность засунуть хуй в женскую вагину, когда высшие силы практически бросают мне ее, и мысленно поставив на себе крест, я неспешно вышел из темного задомного угла и побрел в сторону ларьков. Хотелось мне быстрее купить себе еще отвертки, вернуться и, конечно не застав эту ночную незнакомку на том же месте, хоть подрочить хорошенько, пока еще в памяти свежи картины секса.

Отойдя уже метров на тридцать от того места, где я наблюдал эротическое представление, весь в расстроенных чувствах, мне показалось, что услышал негромкий окрик.у подъезда. Ладно, давай вместе посидим, так даже веселее, — буркнул я. Побоявшись, что она передумает, и пока я буду ходить за бухлом, куда-нибудь свалит, я добавил, — только давай вместе пойдем в ларек, а то мне одному скучно, да и выберешь себе, что сама хочешь. — Без проблем, пойдем, — легко согласилась женщина.

Мы вышли из темного угла, и я наконец-то смог ее рассмотреть.

На вид лет 50, довольно стройная для своего возраста, размер 48—50, рыжие волосы, рост под 175 см. Лицо довольно приятное, но с явными следами регулярно употребляющего алкоголь человека.

Мы дошли до ларька, я взял себе пару банок отвертки, чтобы напрасно не бегать туда-сюда. Спутница моя выбрала пиво, орешки и какую-то шоколадку. Пока делали свой выбор, она недвусмысленно указала мне на презервативы, выставленные в витрине. Моему внутреннему счастью не было предела. Я понял, что сегодня мне точно дадут и даже уговаривать, видимо, не придется!

Оплатив наши нехитрые покупки, я сложил все в пакет, и мы выдвинулись назад, к моему подъезду, на лавке возле которого я и сидел всего каких-то 15—20 минут назад.

Расположившись на лавке, я открыл себе отвертку, а даме пиво.

— Ну что, за знакомство, — предложил я.

— Ха, за какое знакомство? Мы ж не знакомы еще, — весело заявила женщина.

— Действительно, не знакомы, — улыбнулся я, — меня Андрей зовут.

— А меня Зина. Или Зинаида Михайловна, если хочешь, — вновь засмеялась теперь уже знакомка.

— Пусть уж лучше будет Зина.

— Как хочешь. Ну, теперь давай за знакомство, Андрюша.

Минут десять мы посидели на лавке. Я радовался нахождению рядом с собой женщины, которую мысленно всю уже оттрахал. Наслаждался теплой погодой и тишиной ночного города.

Зина, в свою очередь, непринужденно болтала. Вообще она оказалась очень простой в общении, юморной хохотушкой. Поведала мне, что живет с 30-летней дочерью и зятем. Что самой ей 54 года, что работает продавцом в каком-то кафе. Любит выпить, да и клиенты кафе, зная о ее слабости иногда предлагают выпить с ними рюмку-другую за их счет. Зина почти никогда не отказывается, поэтому к концу рабочего дня уже почти всегда находится в состоянии веселого расположения духа.

Мужа у нее нет, ушел лет двадцать назад, да она о нем и не скучает. Мужским вниманием не обделена. Трахает ее периодически директор кафе, а иногда она сама дает понравившимся клиентам. И вообще к сексу относится легко и без напряга. Климакс у нее почему-то пока не наступил, от секса получает удовольствие и кончает.

Все это она мне рассказывала и рассуждала так, как будто мы с ней давние знакомые и от

моего стеснения не осталось и тени.
— Андрей, давай поцелуемся, так давно с молодыми парнями не целовалась.
Я, если честно, тоже давно с молодыми девушками не целовался, а также и с немолодыми тоже. И вообще никогда не целовался по-настоящему. Так как стеснительность моя улетучилась, я об этом рассказал Зине, предупредив, что в деле поцелуев полный профан.
— Вот это да! А что так? Нормальный с виду парень, куда девки смотрят? Ну и ладно, сейчас мы тебя научим.
Мы встали, я обнял ее за спину и приник к губам Зины. Тут же в мой рот ворвался ее острый, горячий язык и начал в нем хозяйничать. Я не торопился и старался повторять движения языка Зины, пробравшись в ее горячий рот. Получалось у меня поначалу не очень хорошо, Зина подсказывала, говорила, как лучше делать и что не делать.
Тут я почувствовал ее руку на своем члене. А член-то у меня так практически все время и стоял. Погладив его через ткань джинсов, Зина ловко расстегнула ширинку и, проникнув в трусы, обхватила член и начала уверенно его подрачивать.
— Андрей, — отстранившись от моих губ, произнесла Зина, — я, если честно, подумала, что у тебя член малюсенький, и поэтому у тебя с девушками не складывается. А он у тебя очень даже не плох, хорошая такая палка. Зря ты не используешь свое сокровище.
От этих слов и от женской руки, скользящей по моему члену, он готов был разорваться. Такого стояка у меня давно не было. Что удивительно, я не кончил моментально, хотя был перевозбужден.
— Зина, пойдем куда-нибудь в другое место, — предложил я. Все-таки мы сидели у моего подъезда. Хоть время и было позднее, кто-то из жильцов мог пройти по каким-то своим делам. Выебать мне Зину хотелось так, что я готов был бы сделать это и на Красной площади днем, но все-таки соседские сплетни обо мне, трахающим пожилых дам на лавочке у подъезда, мне были не нужны.
Мы зашли в подъезд соседней пятиэтажки и поднялись на площадку между четвертым и пятым этажами. Оба знали, зачем идем, и поэтому уговаривать никого не надо было. Остановившись, мы снова начали целоваться взасос, а рука Зины тут же оказалась на моем члене и вновь начала его усиленно дрочить. Тут я уже не выдержал и буквально через минуту начал обильно кончать. Опыта у Зины было не отбавлять, она направила член в сторону, чтобы сперма не попала мне или ей на одежду и сдоила его до последней капли. При этом ее язык все также шарил по моему рту.
Кончив, член опускаться и не подумал, а все так же стоял, а рука зинина все так же сновала по нему. Это доставило мне несколько секунд не очень приятных ощущений после оргазма, но они прошли, хуй вновь стоял колом, головка налилась кровью.
— Давай, надевай резинку, — прошептала Зина. Сняв легкий плащ, она перекинула его через перила и осталась в длинной юбке и блузке.
Зина повернулась ко мне спиной, оперлась на перила и прогнулась. Я закинул заднюю часть юбки ей на спину и увидел, что на женщине не было трусиков. Уж не знаю почему, но мне это не мешало ни капли и не смутило))
Первый раз я видел перед собой белоснежную попу немолодой женщины, ждущую, когда я протараню хуем ее вагину. Кожа была слегка дряблая, все-таки возраст есть возраст. Но мне это не мешало. Сбывались мои желания. Выебать взрослую женщину. Я был весь в предвкушении этого. Не торопясь, я погладил ее задницу, раздвинул булки. Между ними

увидел коричневое колечко ануса, погладил его. Анус дернулся, сжимаясь. Зина призывно чуть шире расставила ноги. Я положил ладошку на ее немолодые, слегка дряблые половые губы. Пизда была начисто выбрита. Вообще, интересная баба мне попалась — немолодая, стройная, следит за собой, секс любит, мозг не выносит, не набивает себе цену. Мечта обуянного гормонами сексуально озабоченного молодого человека.

— Ну давай же, Андрюша, чего ты ждешь? Вставляй в меня, — чуть изменившимся, тронутым хрипотцой голосом прошептала Зина.

Действительно, чего я жду? Натянув гондон, я медленно провел хуем между булок Зины, по копчику, дошел до ануса, чуть надавил на коричневое колечко. Колечко сжалось. Повел хуем ниже, туда — к вожделенной дырке. Мне доставлял практически физическое удовольствие вид моего хуя между ног женщины, звук ее глубокого дыхания, ее терпеливое ожидание соития со мной.

Но какое бы ни было удовольствие от созерцания готовой мне отдаться самки, сама ёбля на второй план не ушла. Не в силах больше терпеть я засунул свой пульсирующий хуй ей между ног и начал пытаться проникнуть в ее влагалище, пещеру, пизду. Ее пизда в этот момент была самой главной вещью в мире для меня. Эта старая вагина стала моей богиней, моим вампиром, загипнотизировавшим жертву и манящем ее древним зовом.

Опыта у меня было маловато, поэтому попасть я с первого (да и второго) раза не смог, но на помощь моему взрывающемуся хую пришла зинина рука, которой она поймала член и направила его себе точно в цель.

Свершилось! Я в Зине, мой хуй, раздвинув складки половых губ, ворвался во влагалище этой бабы и начал ходить там поршнем. Через гондон ощущения, конечно, не такие чувствительные, но мне было плевать, я все чувствовал. Стенки ее влагалища, их тепло, их мокрость. Я начал долбить ее, что было сил. Яица стучали ей о лобок, мой лобок шлепался о ее задницу. Я сжал бедра этой самки так, что она застонала, может быть и от боли.Я ебал и ебал ее, сдавливал ягодицы, прижимал ее к себе. Мне хотелось всего сразу, в голове мелькали образы, как я засаживаю ей в жопу, как я лижу ей пизду, как засаживаю ей в рот и надавливаю на голову, чтобы член вошел весь. Но это были лишь образы, я все продолжал всаживать хуй в зинину промежность, не переставая любоваться видом непрерывного насаживания женской плоти на мой зарезиненный кол. Темп был велик, я был возбужден сверх меры уже давно. Хотелось бы мне, чтобы через несколько часов ебли Зина так и сдохла на моем хуе от бессилья, но физиология есть физиология. Если бы до этого Зина мне не подрочила, я уверен, что кончил бы спустя 10—15 фрикций. Но, благодаря заблаговременному сливу, трахал я мою новую подружку-блядь минут 5—7. Под конец акта Зина начала стонать, подрагивать и вдруг сжалась вся, сдавила влагалищем колотящий ее член и обмякла. Я понял, что Зина кончила, хотя это был первый женский оргазм, которому способствовал мой хуй. Это дополнительно подкинуло огня в мой орган, который забрал себе управление над всем организмом, и через секунд тридцать неистовых движений я начал кончать. Ах, как хотелось мне, чтобы я был не в резинке, залить спермой влагалище этой самки, протолкнуть ее в матку, размазать по анусу.

Кончив, я облокотился на спину свежеотъебанной Зины и чувствовал, как член мой уменьшается, постепенно выбираясь из внутренностей моей партнерши. Одной рукой я поглаживал ее мягкую, слегка уже дрябловатую задницу, спускался ниже, на бедро, потом на внутреннюю его часть до пизды. Я был счастлив.

В тот момент я не замечал ничего, ни грязный подъезд вокруг, ни людей, которые могли пройти по лестнице (а может и прошли), ни то, что Зине тяжело и она что-то говорила просящим тоном. Мне было все допизды. Я кончил. Кончил в послушную пизду. Еще и заставил ее, кончая, посокращаться на моем члене.

Полежав на Зине с полминуты, я почувствовал, что член мой полностью оказался вне женских чресел, разогнулся, зажал на члене резинку и отодвинулся от зининой попки, чтобы застрявший в ней кончик гондона выскочил наружу. Мне в очередной раз открылся волшебный вид. Ноги Зины были от усталости чуть согнуты в коленях, попа в испарине от пота, пизда раскраснелась.

Пока я стягивал резинку с члена и выбрасывал ее куда-то между этажами, Зина тоже разогнулась, одернула юбку и присела на ступеньки, чуть облокотившись боком на стену подъезда.

— Ох, хорошо ты меня отодрал, кончила, как в молодости. Я же говорила, хороший у тебя хуй, и куда только девки смотрят… У меня пизда аж ноет от наслаждения, хорошо, что от ступеньки прохладно.

Я присел рядом и потянулся за «отверткой», во рту пересохло. Сделал большой глоток, закурил.

Как мало нужно для счастья иногда. Грязный подъезд, секс, глоток алкоголя, затяг сигареты.

— Зина, ты просто офигенна. Честно, у меня никогда такого классного секса не было.

— Ой, да что тут классного? Нагнул да вдул. А, ну да, ты ж у нас малоопытный. Ну ладно, это мы поправим, — засмеялась Зина, — если ты, конечно не против.

Я был не то, что не против, а очень даже за.

Мы посидели где-то с полчаса, попили пива, поболтали. Болтала больше Зина, а я был по большей части слушателем. Пока сидели я уже смело начал гладить и ласкать ее. Зина, покорно подставляла мне те части своего тела, к которым пробиралась моя рука, но не прекращала рассказывать о своей жизни.

Я гладил ее ноги, живот. Когда спускался к писе, она чуть приподнимала попу, раздвигая ноги и обеспечивая мне максимальный доступ. Просунув руку ей под тонкий свитерок, моя рука направилась к той части, которая незаслуженна была не затронута до этого моим вниманием — к груди. Нащупал чашечки лифчика, пролез под ними и обхватил небольшую Зинину грудь. Грудь большого впечатления на меня не произвела — все-таки возраст Зины не двадцать лет и упругости уже не было никакой. Да и размер максимум второй. Но все же упустить возможность полапать женскую грудь было нельзя. Потискал их по очереди, легко потеребил соски. Не знаю, какие ощущения испытывала Зина, но член мой начал оживать и наливаться кровью.

Я не стал мучать свой вставший болт теснением в штанах и, расстегнув ширинку, вытащил его наружу, все также поглаживая второй рукой женское тело.

Зина, конечно, заметила мой торчащий из штанов хуй, но попросила меня дать ей еще немного отдохнуть от первого раза (от моего первого, сколько у нее уже этих раз было за день, я спрашивать не стал).

Но хорошо сказать, «дать отдохнуть». Но я-то уже думать ни о чем не могу. Хуй стоит, женщина вот она — сидит впритык ко мне. Ее влажная пизда накрыта моей рукой. Никаких других мыслей, кроме как выебать Зину вновь у меня в голове не было и не возникало. Но Зина опять сказала, что она уже немолода, чтобы трахаться каждые пять минут и ей нужно

прийти в себя.
Ладно, подумал я, не хочешь трахаться, пойдем другим путем. Я встал со ступенек и повернулся лицом к сидящей Зине. Вернее повернулся я к ней хуем, который как раз оказался напротив ее лица. Картина очень недвусмысленная, я бы ее даже намеком не назвал.
Обхватив Зину за голову, я начал притягивать ее к своему хую.
— Нет, я не буду! Ты что, я даже мужу своему бывшему не сосала ни разу.
Вот это ж, бля, принципы! Вставать раком в подворотне перед незнакомыми людьми мы можем, в подъезде юноше жопу оттопыриваем, а вот в рот взять — ни-ни!!!
Оказалось, что Зина не сосет по двум поводам — потому что считает, что это грязно и противоестественно, а во-вторых, потому что гондоны на вкус противные, а без них можно заразиться.
Как у меня получилось, я не знаю, но я ее уломал. Причем без гондона. Ну, здесь сыграла моя явная неопытность и очевидный факт моей практически девственности.
После того, как я понял, что моральное сопротивление сломано и отговаривается Зина чисто по инерции, я приставил набухшую головку члена к ее накрашенным губам и жестко сказал ей открыть рот, заодно пообещал, что глубоко засовывать не буду, а как только она захочет, то сразу остановлюсь.
Зина вздохнула и приоткрыла губки. Этот момент мне тоже запомнился на всю жизнь, как все, что происходит в первый раз. Сидит на ступенях в подъезде взрослая женщина, перед ней, расставив ноги стоит молодой парень и медленно вводит стоящий колом хуй ей в полуоткрытый рот.
Я делал это не быстро, чтобы не отпугнуть Зину от заранее неприятного для нее процесса. Полуоткрытый рот Зине пришлось открыть полностью, ибо моя напрягшаяся головка по-другому бы не вошла. Я мягко, но уверенно обхватил ее голову с двух сторон, чтобы она не отклонялась назад, и начал медленно иметь мою Зину в рот. Глубоко трахать ее не получалось, фактически, в зинин рот входила только головка и немного ствола. Но это было великолепно. Мне нравилось созерцать момент входа члена в рот женщины, поэтому я вытаскивал хуй из нее полностью и снова медленно вводил. Трахая в рот, я унижал ее, она стала для меня куклой, тряпкой, пылью. Я растаптывал ее личность с каждым вводом головки в зинин ротик, это давало мне просто феерические ощущения.
Постепенно я начал ускоряться, на автомате старался вставить Зине в рот поглубже. Она пыталась отстраниться, недовольно мычала, но мне было все равно. Я крепко держал ее голову и насаживал ротовую полость на напряженный хуй все быстрее и все глубже. Зинка пыталась оттолкнуть меня руками, но у нее это не получилось.
— Соси, сука! Давай, блядь, работай! Буду ебать твою голову сколько надо, не рыпайся! — вошел в раж я.
Зина поняла, что деваться некуда и оставила попытки вырваться. Из глаз потекли слезы, с ними тушь. Но мне было похуй. Я ебал и ебал ее рот и кайфовал. Потом сам остановился, но начал руками в быстром темпе насаживать уже послушную голову женщины на свой кол. Мне нравилось ее подчинение и унижение, слова сами собой лились из меня:
— Блядь заборная, шлюха дешевая, соси, тварь. На, блядь. Соси его, уебище. Разорву твой рот. Глубже, бля. Хули ты задыхаешься? Получай, соска, — я отвесил Зине легкую пощечину, — ты моя шлюха, грязь, падаль, выебу все твои дыры. Соси, сучка, давай! Убери свои руки нахуй от меня, — когда она вновь пыталась отстраниться, — засунь себе руку в пизду и дрочи!

Из глаз Зины лились слезы, слюна стекала по подбородку, периодически у нее проходил рвотный позыв, когда я пытался засадить хуй на полную. Но опять же, мне было похуй. Выполнив приказ, Зина положила руку себе в промежность и стала подрачивать. Вряд ли ей это доставляло удовольствие, но мне нравилось.

Хуй ходил в зининой башке все быстрее, я почувствовал, что скоро кончу. Кончать мне не хотелось, ебал бы и ебал ее рот, но сдерживаться сил не было. Я зарычал, сжал ее башку со всей силы руками и натянул на хуй полностью. Полностью! Он вошел весь, провалившись через преграду гортани. Зина, выпучив глаза, что-то замычала, но в ответ получила лишь еще одну пощечину. Одновременно с этим я начал опорожнять свои яйца прямо ей в пищевод. Спермы было не много, но оргазм длился относительно долго, секунд тридцать я держал ее голову и горло полностью насаженным. Отпустил только тогда, когда она начала колотить меня по ногам.

Вынув член, я посмотрел на лицо немолодой женщины. На нем была каша из слез, потекшей туши, слюны, спермы. Жалкое зрелище. Униженная и растоптанная она жадно глотала воздух.

Угар и наваждение мое прошло, мне стало стыдно и жалко ее. Ведь обманул, надругался, фактически изнасиловал ее рот и горло. Но извиняться было как-то глупо в данной ситуации.

— Ну ты и мудак, Андрюша, — отдышавшись сказала Зина. Я чуть не задохнулась нахуй. Челюсти свело, горло болит. Ну зачем ты так? — заплакала она.

— Зина, не сдержался. Ты завела меня до предела, все как в тумане, будто пелена перед глазами была.

— Блядь, меня никогда так не ебали. Ты настоящий мужик Андрюша, много у тебя будет баб, вот увидишь. Хоть и больно и противно, но внутри мне хорошо. Когда настоящий мужик ебет женщину он и должен ее унижать, делать своей вещью, бабы это любят. Ну, я во всяком случае.

Хуй поймешь этих женщин. То плачет и злится, а то говорит, что все правильно сделал. Ну, да черт с ним, стыд у меня после ее слов почти прошел, я приложился к банке, протянул ей пиво.

Какое-то время мы еще посидели. Зина полностью отдышалась, успокоилась и вновь принялась болтать обо всем на свете. Я больше слушал, курил, улыбался, кивал. Смотря на эту щебечущую бабу, перед глазами у меня постоянно всплывал образ, как только что эти болтливые губы обхватывали мой хуй. Но член насытился, трахаться ему больше не хотелось, и поползновений я больше не делал. Да и вообще почувствовал глубокий расслабон и захотел домой, завалиться спать.

На улице уже светало, было часов 5 утра, и решили мы с Зиной расходиться. Вышли на улицу, светло, народу нет, птицы щебечут.

— Спасибо тебе, Андрюша, хорошо посидели. Хорошо потрахались. Я бы с тобой еще встретилась, но ты ведь не захочешь? Протрезвеешь сегодня, подумаешь, выебал по пьяни старуху да и хер с ней.

— Зина, не неси ерунду. Ты замечательная женщина. И трахаться с тобой обалденно, и вообще интересно. Как тебя найти?

— Записывай телефон. Только когда звонить будешь, если дочь или зять телефон возьмут, зови не Зину, а Зинаиду Михайловну и вообще разговаривай вежливо. Они не знают, что я такая разгульная. Знают, что выпить могу, но что с мужиками люблю, не знают.

Я записал телефон, еще для себя не решив, буду я ей звонить или нет.
— Пойдем, за гараж проводишь меня, — сказала Зина, когда мы проходили мимо гаражей, — очень уж ссать охота.
Конечно, какие проблемы, я же джентльмен, всегда готов проводить даму поссать. Зашли за гараж, Зина присела, одернула юбку (как я уже говорил, трусов на ней не было) и зажурчала. Меня она не стеснялась, даже не отвернулась, и я стоял, наблюдал, как из чисто выбритой пизды бьет струя мочи. Картина замечательная, но тоже захотелось ссать. Я достал хуй из штанов и, тоже не отворачиваясь, стал ссать на стенку гаража. Так мы и ссали вдвоем, я смотрел на ее журчащую пизду, она на мой ссущий член. Почему-то я доссал первым, но член убирать не стал, стал подрачивать его, глядя на ослабевшую струйку, вытекающую из зининой манды.
— Зина, походу придется тебе напоследок еще раз меня потерпеть, — сказал я, поднося уже вставший хуй к ее лицу.
Женщина категорически ушла в отказ, сославшись на боль в горле после недавнего траха.
— Давай, я тоже уже захотела, но только в рот больше не возьму. Давай раком.
Вообще мне бы хотелось завалить ее на спину и нанизать, подмять своей тяжестью. Но места такого не было, куда можно было бы лечь, поэтому пришлось довольствоваться «раком».
В этот раз уже такой страсти не было, Зина привычно нагнулась, оперлась на гараж, где мы только что вдвоем поссали. Я вновь закинул заднюю часть юбки ей на спину, и, натянув резинку, уже увереннее раздвинул рукой ее половые губы и, не мешкая, засадил. Член не был такой каменный, как в прошлые два раза (даже три, с учетом дрочки), но работу свою делал и удовольствие получал. Я вновь любовался покорной женской попкой, откляченной для меня, и входящим в нее моим орудием. Посмотрев на анус, мне захотелось выебать ее в жопу, но постеснялся (хотя может и зря), подумав, что и так уже отъебал насильно ее в рот, но решил для себя, что Зине надо будет позвонить обязательно хотя бы ради того, чтобы выебать в прямую кишку.
С этими мыслями я облизал пару своих пальцев и положил их ей на кольцо ануса. Он рефлекторно сжался, но я стал постепенно вводить указательный палец ей в попку.
— Андрюша, не надо. Я срать хочу, так что и ты измажешься, да и я, боюсь, не стерплю и обосрусь.
Аргумент. Не поспоришь. Такая перспектива — быть обосранным за гаражами — меня не прельщала совсем и палец я убрал тут же. Однако для себя отметил, что аргумента «я в жопу вообще не даю» не прозвучало, а это уже плюс.
Потрахав Зину минут десять, я кончил. Не так бурно, но удовольствие получил. Зина в этот раз не кончала, но мне было похуй.
— Ох и настоялась я этой ночью раком, — кряхтя разгиналась Зина, — все, хватит, надо домой идти. Давай, Андрюша, провожать меня не надо. Люди увидят, слухи пойдут. И тебе ни к чему это и мне.
Напоследок мы поцеловались и разошлись в разные стороны.
Я довольный шел домой. Ночь прошла не зря. Встречаясь вчера вечером с друзьями, я и подумать не мог, что так все сложится.
С того времени прошло 15 лет. Девок и женщин, и даже старых баб у меня действительно было полно, но большая часть из них помнится с трудом или не помнится вовсе. Но воспоминания о Зине и о той ночи, картины ее белой попы, насаживаемого рта, ссущей

пизды и многи другие сохранились в моей памяти яркими и четкими. Изредка я даже дрочу, вспоминая ту ночь и мою немолодую хохотушку-блядушку.

Зине позвонил я через неделю вечером...

Но продолжение напишу, если будут отзывы, отклики.